

средства — это средства перевозки и связи. Назначение производства — создание средств потребления и новых средств труда. Иное назначение имеют предметы преступлений против общественной безопасности. Здесь следует учитывать, что при изготовлении оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и радиоактивных материалов, других предметов преступлений против общественной безопасности имеется в виду не только их разрушительная, поражающая способность, но и удобство использования, возможность хранения и ношения, быстрого приведения в действие, возможность применения и т. д. Различен и правовой режим предметов преступлений против общественной безопасности по сравнению с транспортом, производством и используемой на нем техникой. Правовой режим предметов преступлений против общественной безопасности более объемный и жесткий. Эти и другие обстоятельства и являются основаниями для выделения в самостоятельные группы преступлений против общественной безопасности, транспортных преступлений и преступлений против безопасности производства [5, с. 22—23].

Список литературы: 1. Матышевский П. С. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. — М.: Юрид. лит., 1964. 2. Панов Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. — Харьков: Выща школа, 1982. 3. Сташис В. В., Бажанов М. И., Нові підручники з кримінального права // Рад. право. — 1970. — № 1. 4. Тацій В. Я. Об'єкт і предмет злочину в кримінальному праві України: Навч. посіб. — Харків: 1994. 5. Тихий В. П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. — Харьков, Выща школа, 1981.

В. И. Борисов, д-р юрид. наук

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Для организации и обеспечения отношений безопасности производства и условий его безвредности используется достаточно сложная система законов и подзаконных актов, относящихся к различным отраслям права (трудового, природоохранительного, гражданского, хозяйственного, административного и др.), а также технические нормы. Нормы об ответственности за посягательства на безопасность производства содержит и действующий УК Украины в ст. 135, 218—220, 221, 228—5. Заключенные в этих статьях предписания представляют в системе Особенной части УК своеобразное нормативное образование, общим признаком которого является функция охраны отношений безопасности производства от преступных посягательств.

В связи с этим интерес представляет вопрос о месте норм УК

в общей системе правового обеспечения отношений безопасности производства, их назначении, взаимосвязи с нормами иных отраслей права, а также техническими нормами.

Известно, что правовые нормы, обеспечивающие организацию общественных отношений, подразделяются на регулятивные и охранительные [7, с. 9—10]. В теории права отмечается, что нормы, в состав которых входит юридический факт, связанный с предоставлением субъектам и участникам отношений прав и возложением на них обязанностей в целях обеспечения нормальной организации общественных отношений, являются регулятивными [2, с. 67]. К ним в рассматриваемой системе относятся нормы: а) непосредственно регулирующие организацию отношений безопасности производства; б) определяющие деятельность по надзору и контролю за соблюдением нормативно-технических требований техники безопасности, промышленной санитарии, безопасности производственного оборудования и производственных процессов, средств индивидуальной защиты работающих, иных мер охраны труда; в) регламентирующие деятельность профсоюзов по вопросам охраны труда и некоторые другие [3, с. 100]. В качестве примеров регулятивных норм можно назвать: ст. 153—157 гл. XI «Охрана труда» КЗоТ Украины; Положение о разработке инструкций по охране труда [9, с. 3—17]; Типовое положение для инженерно-технических работников, осуществляющих надзор на предприятиях и в организациях за содержанием и безопасной эксплуатацией подъемных сооружений [9, с. 282—286].

Предметным содержанием значительной части регулятивных норм, которыми обеспечивается нормальная организация отношений безопасности производства, являются технические нормы. С. А. Голощاپов, характеризуя их, писал: «Технические нормы (в широком смысле) содержат требования по охране труда к средствам и предметам труда, и потому они составляют содержание правовых норм, регулирующих различные виды общественных отношений, т. е. норм, относящихся к различным отраслям права» [3, с. 72]. В технических нормах формулируются обязательные для поддержания состояния безопасности и условий безвредности требования, основанные на законах механики, физики, химии, других сил природы с учетом психофизиологических возможностей человека в системе «человек — техника — производственная среда». Они оформляются в правила, инструкции, стандарты и другие нормативно-технические акты. На необходимость их исполнения (порядок, условия) указывается в нормах трудового, аграрного, административного, гражданского, других отраслей права. Иначе говоря, в целях обеспечения нормальной организации отношений безопасности производства технические нормы включаются в качестве составного элемента правовых норм. С помощью регулятивных механиз-

мов, заложенных в правовых нормах, технические нормы приводятся в исполнение.

Особую группу в системе правового обеспечения составляют охранительные нормы. Они устанавливают правовые последствия правонарушений или других обстоятельств, препятствующих осуществлению регулятивных норм [7, с. 9—10]. По мнению С. С. Алексеева, к правоохранительным относятся «нормы, направленные на регламентацию мер юридической ответственности, а также специальных государственно-принудительных мер защиты субъективных прав и превентивных средств (обобщенно-санкций)... Своеобразие охранительных норм, — пишет далее он, — состоит в том, что они всегда содержат юридическую санкцию» [1, с. 237]. Расположенные в различных отраслях права, в том числе уголовном, они действуют лишь в связи с регулятивными нормами. Охранительная норма, — замечает П. Ф. Елисейкин, — вне отношения к регулятивной норме бессмысленна [4, с. 28]. В то же время регулятивная норма хотя и первична по отношению к охранительной, но вне связи с ней теряет качество принадлежности к праву. Ведь, «юридическая», «правовая» — это значит, применительно к норме, исходящая от государства и поддерживаемая (охраняемая) соответствующими санкциями. Только в связи с охранительной нормой регулятивная может быть воспринята как юридический феномен [4, с. 28]. Поэтому, надо полагать, регулирование и охрана общественных отношений, в том числе по безопасности производства, особенно ввиду того, что они предусмотрены различными отраслями права, должно быть и согласованными и взаимосвязанными.

В связи с изложенным возникает вопрос о взаимодействии охранительных норм с техническими. Как было отмечено, последние приводятся в исполнение с помощью регулятивных норм: как действуют технические нормы, при каких условиях, кто является субъектом их исполнения — ответ дают регулятивные нормы. Что касается охранительных, то они обеспечивают исполнение технических норм путем угрозы ответственности и ее применения к отдельным субъектам правоотношений (правонарушителям). Таким образом, **связь между охранительной и технической нормой опосредуется через действие регулятивной нормы.** Поэтому применение охранительной нормы, в том числе уголовно-правовой, в связи с нарушением субъектом требований безопасности производства, возможно лишь через познание содержания механизма действия регулятивной нормы.

Специфика правового обеспечения отношений безопасности производства такова, что одни из них, регулируемые определенной отраслью права, охраняются ее же нормами, другие требуют применения к правонарушителям норм иных отраслей права. Так, соблюдение норм административного права обеспечивается в основном

санкциями этой же отрасли. Соблюдение же норм трудового права, регулирующих рассматриваемые отношения, — не только санкциями данной отрасли (дисциплинарные взыскания, возмещение материального ущерба), но и санкциями административного и уголовного закона.

В литературе справедливо отмечается, что вид ответственности определяется не только принадлежностью к той или иной отрасли права, но и главным образом характером правонарушения, степенью его тяжести (8, с. 164—165). «Высокая общественная опасность правонарушения может обусловить такие меры государственного принуждения, которые по своему характеру не устанавливаются той отраслью права, чьи нормы нарушены» [7, с. 22]. В силу особой серьезности последствий, которые могут наступить в результате неисполнения технических норм, обязательное соблюдение которых предусмотрено регулятивными отраслевыми нормами, ответственность за наиболее общественно опасные их нарушения выносятся за пределы отраслевого законодательства (трудового, гражданского и др.), устанавливается в нормах административного и уголовного права. Так, ст. 265 КЗоТ Украины определяет, что должностные лица, виновные в нарушении законодательства о труде и правил по охране труда, в невыполнении обязательств по коллективным договорам или соглашениям по охране труда или в препятствовании деятельности профсоюзных организаций, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Украины. Речь идет о дисциплинарной, материальной, административной и уголовной ответственности. Но если порядок применения дисциплинарной ответственности предусмотрен в ст. 147—152 КЗоТ Украины, а материальной — ст. 130—138 этого Кодекса, то вопросы применения административной и уголовной ответственности рассматриваются вне его рамок — в нормах административного и уголовного закона.

Следовательно, специфика системы отношений безопасности производства такова, что их охрана законодателем предусматривается санкциями, как административного и уголовного, так и соответствующих отраслей законодательства. В ряду охранительных норм уголовно-правовые устанавливают наиболее строгие меры борьбы с неисполнением субъектом требований, содержащихся в технических нормах. Поэтому применяются они (или должны применяться), когда иные меры воздействия не могут дать желаемого результата и дальнейшее поведение субъекта становится очевидно опасным. Например, субъект, несмотря на меры правового воздействия, которые были применены ранее к нему, продолжает отступать от требований технических норм, относится к их соблюдению беспечно. Это также случаи, связанные с наступлением реальных, достаточно значительных по степени тяжести последствий — средней тя-

жести или тяжкие телесные повреждения, смерть человека, значительный материальный ущерб. Применение мер уголовной ответственности к лицам, вызвавших своим поведением наступление указанных последствий, воспринимается общественным сознанием как достаточно строгая, но справедливая мера правового реагирования на допущенное общественно опасное деяние (см., напр.: ч. 2 ст. 135, ч. 2 ст. 218 УК Украины). Норма уголовного закона,—пишет В. Н. Кудрявцев,— должна предусматривать те и только те деяния, которые действительно опасны для общества и с которыми вести борьбу можно только уголовно-правовыми средствами» [6, с. 6]. Там, где желаемый результат достижим применением не столь репрессивных мер — административных, дисциплинарных, гражданско-правовых, уголовная ответственность нецелесообразна. Уместно обратиться и к рекомендациям XII Конгресса международной ассоциации уголовного права, где сказано: «Неосторожные нарушения менее серьезного характера должны влечь за собой административную ответственность или гражданскую санкцию. Социальные и просветительные меры должны применяться достаточно широко для предотвращения и сдерживания этих менее серьезных неосторожных деяний» [10, с. 2]. Именно поэтому представляется важным при конструировании уголовно-правовых норм вводить в их тексты признаки, которые позволяли бы четко проводить отличие их от охранительных норм иных отраслей права.

Специалисты, изучая место уголовно-правовых норм в правообеспечивающей системе, задаются вопросом: какие нормы нарушаются совершением преступления. Так, В. М. Коган полагает, что «преступление и нарушает уголовно-правовую норму, и служит условием ее применения» [5, с. 34]. С ним не согласен Е. Я. Мотовиловкер. «Нарушенная преступлением норма, — пишет он, — является другой нормой по отношению к охранительной уголовной норме, указывающей в своей гипотезе на факт преступления» [7, с. 22—23]. Для ответа на этот вопрос необходимо определить источник запрета в системе правовых норм. В нашем случае это запрет на нарушение требований технических норм. Где, каким образом он обозначен в норме права и содержится ли запрет в уголовно-правовой норме? Обратимся вновь к мнению Е. Я. Мотовиловкера: «Запрещающая норма, — полагает он, — соответствует охранительной норме, связана с ней, но является внешней (другой) по отношению к последней. Соблюдение запрета связано с поддержанием нормального хода общественных правоотношений. Поэтому запрещающая норма носит регулятивный характер» [7, с. 23]. Однако формирование запрета в среде регулятивных норм не исключает, как представляется, возможности воспроизведения его в уголовно-правовой норме или же самостоятельного оформления в норме УК специальных запретов в отношении отдельных форм антиобществен-

ного поведения. Для воспроизведения запрета в уголовно-правовой норме законодатель, конструируя ее, использует бланкетную диспозицию. В диспозиции запрет повторяется самым общим образом (из числа рассматриваемых нами практически все нормы имеют такие диспозиции). Конкретные же запретительные меры формулируются в нормах иных отраслей права, регулирующих отношения безопасности производства. Используя регулятивные нормы, законодатель также указывает в них субъектам общественных отношений на серьезные правовые последствия, которые ожидают нарушителя, включая применение уголовной санкции. Поэтому, если рассуждать о функциональном назначении рассматриваемых норм УК, то главное для них — не запрет на нарушение — деяние (он уже был конкретно обозначен в регулятивной норме), **а угроза применения серьезных санкций.** Просматривается еще одна особенность анализируемых норм УК. Она заключается в том, что формулируемый в них запрет должен охватывать всю возможную совокупность регулятивных норм, вне зависимости от их отраслевой принадлежности, вида производства. Поэтому запрет в норме УК и формулируется, как правило, общим образом. Из этого следует, что совершая деяние, предусмотренное нормой УК, имеющей бланкетную диспозицию, субъект нарушает положения, сформулированные регулятивной нормой другой отрасли права. К этим положениям и отсылает норма УК, когда возникает вопрос о ее применении. Далее, поскольку предметной основой регулятивных норм, обеспечивающих безопасность производства, являются технические нормы, то нарушение (действие, бездействие) должно находиться в связи с конкретными их требованиями. Такая связь заключается в неисполнении, ненадлежащем исполнении или совершении действий вопреки требованиям технических норм.

Однако имеются уголовно-правовые нормы, содержащие в диспозициях непосредственные запреты на определенные деяния. Между ними и регулятивными нормами нет жесткой корреляционной зависимости. Установление запрета, предусмотренного этими нормами, возможно вне связи с иными отраслями права. Деяние, запрет на совершение (несовершение) которого содержится в них, очевидно, элементарно для осознания его общественной опасности. Совершить его может практически любое лицо, обладающее общими признаками субъекта. Законодатель, формулируя такое деяние в уголовно-правовой норме, исходит, как правило, из норм общей предосторожности — неписанных правил поведения, выработанных человеческим опытом. Именно по этим основаниям, в связи с нарушением на производстве общих норм предосторожности, применяются ст. 98 и 105 УК Украины.

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

Правовые нормы, обеспечивающие безопасность производства, в

своей совокупности должны обладать признаками межотраслевого системного правового образования (со своими объектом, элементами и связями). Общим объектом регулирования и охраны этого образования являются соответствующие общественные отношения. Уголовно-правовые нормы, охраняющие эти отношения, являются элементом (частью) такого образования. Они должны обладать признаками, качественно отличающими их от иных охранительных норм.

Уголовно-правовые нормы, охраняющие отношения безопасности производства, будучи бланкетными, обладают только относительной самостоятельностью — в части использования санкции. Что касается реального их применения, то оно возможно только в сочетании с регулятивными нормами других отраслей права.

Список литературы: 1. Алексеев С. С. Проблемы теории права: Курс лекций в 2-х томах. — Свердловск, 1972, т. 1. 2. Алексеев С. С. Общая теория права. — М., 1982, т. 2. 3. Голцапов С. А. Правовые вопросы охраны труда в СССР. — М., 1982. 4. Елисейкин П. Ф. Правоохранительные нормы /Понятие, виды, структура // Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. — Ярославль, 1977, вып. 2. 5. Коган В. М. Логико-юридическая структура советского уголовного закона. — Алма-Ата, 1966. 6. Кудрявцев В. Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью. — М., 1981. 7. Мотовиловкер Е. Я. Теория регулятивного и охранительного права. — Воронеж, 1990. 8. Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. — М., 1963. 9. Охрана труда в машиностроении: Сб. нормат.-тех. документов. — М., 1990, т. 1. 10. Рекомендации XII конгресса Международной ассоциации уголовного права. — М.: ВЮЗИ, 1979.

Н. Н. Ярмыш, канд. юрид. наук

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

В ст. 99 УК Украины названы четыре формы доведения до самоубийства. В случае, если потерпевший находился в зависимости от виновного, доведение до самоубийства возможно путем жесткого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. При отсутствии зависимости формы доведения названы иначе: систематическая травля или клевета.

Жестокое обращение в уголовно-правовой науке и практике толкуется чрезвычайно широко и многообразно. В самом общем виде его характеризуют как «безжалостное, грубое поведение, причиняющее физические и психические страдания» (4, с. 72).

Многие авторы подразделяют жестокое обращение на деяния физического и морального порядка. И это вполне логично. Но закономерно и то, что одни и те же деяния могут воздействовать на человека одновременно и в физическом, и в моральном плане. Вполне допустимо говорить о том, что физические мучения человека,